После этого Вайолет взяла меня работать с ней в почтовую службу СН, где я начала жить. Сначала мне было поручено только отвечать на телефонные звонки, но в течение года я доросла до личного секретаря президента, после чего в моей повседневной жизни оказалось много забот.

Президент Ходжинс был уважаем мною, потому что он доброжелательно - иногда со строгостью - относился к такой девушке с неизвестной национальностью, как я, пришедшей из подозрительной религиозной организации. Позже я поняла, что он был человеком с причудой, а то и двумя.

Единственное, что изменилось во мне за это время - это стрижка, а вместо венка я начала надевать фуражку. И я стала немного ближе к Вайолет, по сути мы смогли начать говорить между собой неофициально.

Она продолжала повсюду носиться, но уже была известной Автозапоминающей куклой. Её внешний вид не изменился сильно. Может быть, к её обычному образу был добавлен кружевной зонт ?

Встретиться со столь занятой Вайолет было довольно трудно, но она постоянно возвращалась в офис, и в это время я приглашала её на чай. Сидя на террасе соседнего кафе, выходящего на главную улицу города, мы рассказывали друг другу о наших недавних событиях, наблюдая за движением транспорта. Мои истории были в основном о нашем боссе, каких свет не видывал, но Вайолет рассказывала о своих путешествиях, посещаемых ей странах, о людях, которых там встречала. О чувствах писателя, который жил в окружении живописных гор, к своей любимой дочери. О письмах в будущее от матери, которая жила на холме в старом доме. Про последние печальные мгновения в жизни юноши, вернувшегося в свою деревню. О пылком рвении молодого астронома, с которым она познакомилась в городе звёздного неба.

Испытывая то радость, то грусть от её рассказов, я иногда плакала, иногда смеялась. Мы наверняка выглядели как две подруги, когда так спокойно разговаривали. В такие моменты никто не мог бы сказать, что я была первой живой жертвой религиозной организации, а Вайолет - бывшим солдатом.

Я не забыла своё прошлое, но у меня не было желания снова погружаться в него. В конце концов, я, которая была полубогом Розы, тогда умерла, а нынешняя я была сотрудником почтовой компании.

Мёртвые не оживают. Физическое тело, время и принципы не могут быть восстановлены. Мои чувства, связанные с жадой смертью, укоренились во мне, но глубоко, глубоко во сне. " Не просыпайтесь пока ", - я буду говорить им каждое утро.

Когда мне было действительно тяжело жить, я закрывала глаза и вспоминала момент моего спасения. Я могла погибнуть в украшенной цветами лодке, означавшей мой гроб. Я плакала в ней и не хотела умирать. Но кто-то спас меня. Она протянула мне свою искусственную руку.

Вайолет Эвергарден, подруга, которой я гордилась.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4767/996417>